

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

можно констатировать наличие у носителей мальтино-буретской культуры потребности в повторении изображений птиц определенной формы (вероятно, разных биологических видов). Имеются достаточные основания выделять несколько вариантов использования орнитоморфных скульптур, что позволяет предположить и наличие разных смысловых нагрузок.

Список литературы

- Информационная система «Искусство Мальты». [Электронный ресурс] URL: <http://malta.artemiris.org> (Дата обращения: 14.02.20).
- Липнина Е. А., 2002. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Мартынович Н. В., 2006. Позднечетвертичные птицы из пещерных местонахождений Южной Сибири (Алтае-Саянская горная страна). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.
- Шмидт И. В., 2006. Изобразительное творчество в палеолите Северной Азии: методики интерпретаций (историографический аспект): Дис ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Формозов А. А., 1980. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.
- Lbova L., Volkov P., 2016. Processing Technology for the Objects of Mobile Art in the Upper Paleolithic of Siberia (the Malta Site) // Quaternary International. Vol. 403. P. 16–22.

Коллекция А. И. Кельсиева как источник по изучению стоянки Костёнки 1

Пахомов Р. В.

*(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)
romapachomov77@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-156-158

Среди памятников эпохи верхнего палеолита особое место занимает стоянка Костёнки 1, с которой началось изучение Костёнковско-Борщевского района. Первые сведения о ней связаны с именем И. С. Полякова (Рогачев, 1957. С. 10–11), но немалую роль в их конкретизации сыграл хранитель Политехнического музея А. И. Кельсиев, проводивший раскопки в Костенках с 9 по 17 августа 1881 г. с целью пополнения палеолитических коллекций музея (Кельсиев, 1883. С. 158). Им было заложено 7 раскопов, в 4 из которых обнаружены находки из камня и кости. В общей сложности количество кремневых изделий со следами «целесообразной отделки», включая различные сколы («обивки»), составило около 510 предметов

(Кельсиев, 1883. С. 163, 168). Все они, по мнению ученого, содержали признаки палеолитической эпохи (Кельсиев, 1883. С. 170). Эта коллекция кремневых находок и стала предметом нашего исследования.

Первоначальная ее классификация, предложенная А. И. Кельсиевым в соответствии с работами И. С. Полякова и зарубежных ученых-археологов, включала следующие формы: ядрища, «осколки, обивки (простой кремневый щепень, получавшийся от раскалывания желваков), орудия (ножи), скребки, острия (длинные, тонкие, прямые, иногда искривленные осколки), а также булыжные голыши» (Кельсиев, 1883. С. 170–174). При этом, в отличие от И. С. Полякова, он не выделял в отдельную форму наконечники (Кельсиев, 1883. С. 170). В целом данная коллекция, по мнению ученого, отражала собирательский характер хозяйственной деятельности палеолитических людей (Кельсиев, 1883. С. 177).

Начало XX в. стало периодом многочисленных открытий палеолитических стоянок на территории Европы (Ла Ферраси в Дордони, грота Ментоны и др.). Сопоставив данные, полученные из них, с костёнковскими материалами, П. П. Ефименко предложил новую типологию каменной индустрии Костёнок 1. Ему удалось выделить такие основные формы каменных изделий, как пластинки, скребки обыкновенные и вогнутые, проколки, пластинки с оббитым концом, микролитические формы, резцы, острия, отбойники и нуклеусы (Ефименко, 1915. С. 19–22). При этом он указывал, что они грубее и массивнее европейских аналогов.

В настоящее время коллекция А. И. Кельсиева хранится в фондах отдела археологических памятников Главного исторического музея (далее – ГИМ) под описью А132. Всего предметов в ней содержится 485. Еще А. И. Кельсиев и П. П. Ефименко осветили подробно вопрос, касающийся материала. Основным являлся черный меловой кремнь; шесть изделий были созданы из цветного; десять оказались кварцитовые. Кремни коллекции в большинстве своем патинизированные, и лишь местами, в виде более темных пятен, проглядывался натуральный цвет (Ефименко, 1915. С. 18). Значительная часть предметов помимо патины была покрыта коркой. В качестве основных заготовок для орудий послужили пластины, их фрагменты и отщепы. Приемы вторичной обработки включали в себя различные виды ретуши и сколы.

Говоря о роли данной коллекции, можно согласиться с оценкой А. И. Кельсиева, что она, наравне с находками 1873 г. у Гонцов, Карачарова и материалами И. С. Полякова, составила не только самые первые археологические предметы палеолитической эпохи, но и первоначальные свидетельства о хозяйственной деятельности человека на территории Восточно-Европейской равнины (Кельсиев, 1883. С. 174). Кроме того, предметы данной коллекции отразили особенности каменной индустрии,

существовавшей на данной территории, что позволило П. П. Ефименко и Г. Шмидту говорить о возможной датировке памятника (Ефименко, 1915. С. 24–25).

Непосредственная работа с коллекцией позволила прийти к заключению, что коллекция А. И. Кельсиева хорошо вписывается в контекст костёнковско-авдеевской культуры. Все характерные для нее орудия, а именно наконечники с боковой выемкой, ножи костёнковского типа, пластинки с притупленным краем, а также острия, резцы, изделия с резцовым сколом и ретушью, орудия с подтеской (некоторые близки к долотовидным изделиям) там присутствуют. Вместе с этим данные изделия являются ценным источником для более полного освещения сторон материальной культуры верхнего слоя Костёнок 1.

Список литературы

- Ефименко П. П., 1915. Костёнковская палеолитическая стоянка // Ежегодник Русского антропологического общества. №5. С. 13–26.
- Кельсiev А. И., 1883. Палеолитические кухонные остатки в с. Костёнках Воронежского уезда // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. 9, № 2, 3. С. 154–180.
- Рогачев А. Н., 1957. Многослойные стоянки Костёнковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. Вып. 59. М., Л. С. 9–134.

Коллекция орнаментированных дисков и пластин в контексте концепции престижных технологий

Ростяженко Т. Е.

*(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск)
miss.oldman2017@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-158-160

Теоретические основы роли обмена и престижной экономики в архаических обществах были заложены рядом трудов известных социологов и экономистов XIX–XX вв.: Торстейна Веблена, Франса Боаса, Бронислава Малиновского, Марсея Мосса и Маршалла Саллинза (Веблен, 1984; Боас, 1926; Малиновский, 2004; Мосс, 1996; Саллинз, 1999). Основоположником концепции престижных технологий считается канадский антрополог Брайан Хейден (Лбова, Табарев, 2010).

В то время как цель практических технологий – выполнение практических задач, престижные технологии нацелены на демонстрацию богатства, успеха, силы. Их цель состоит в выполнении одной из со-